

ОЛЕГ БОРИСОВ

ЗОЛОТО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б82

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Б82 Борисов, Олег Николаевич

Туман: Золото: роман / Олег Борисов. — Москва:
Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2018. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-107420-3

Правду и честь здесь покупают за золото. Кровью смы-
вают ложь королей. И лишь пираты честны в своих желани-
ях и жажде добычи. Беглые рабы. Бывшие солдаты. Убийцы
и контрабандисты. Повелители небес на летающих кораблях.
Охотники за парящими галеонами...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107420-3

© Олег Борисов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Осень — в небе жгут корабли...
ДДТ

Пролог,

который полноценным прологом назвать пошло,
но согласно канонам жанра, что-то подобное
должно болтаться в начале рассказываемой истории

— ...По совокупности преступлений против короны, суд приговаривает обвиняемого к смертной казни путем четвертования. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

И бьющий по ушам стук деревянного молотка о столешницу. Хлоп — и будто Моса старой метлой все мысли из головы вышиб. Прошелся по заплечанной палубе, и все — за борт, чтобы боцмана лишний раз не злить. Один удар — и острой сталью подвели черту за все минувшее. Хотя сейчас деревяшкой стучали, с железом познакомят завтра. Как раз, когда первые солнечные лучи тучки проткнут и заглянут на выстуженную зимними ветрами площадку на краю обрыва. Или вообще на потеху публике на площадь приволокут. Железом тыкать будут завтра, а мурашки по коже уже сейчас.

«Похоже, отбегался ты, Карл Вафместер, бывший сержант королевской абордажной роты. А еще

до кучи — бывший ловелас и удачливый пират, так некстати завернувший на огонек к правосудию».

— Увести обвиняемого!

И лишь звон тяжелых кандалов в тишине длинного коридора.

Надо же было придумать — окончательный и обжалованию не подлежит... И насмешливый свист ветра за грязными окнами:

— Не подлежит... Не подлежит, Карл, и не надейся...

Глава 1

О ТЕХ, КТО ИМЕЛ ГЛУПОСТЬ ПОСЛУШАТЬ ПОСУЛЫ ВЕРБОВЩИКА

— На три пальца к ветру, первый и второй ряд... Залп!

Карл любимыми богами готов был поклясться, что Щербатый Жуз душу темным силам прозаложил еще в младенчестве. Иначе не объяснить, каким образом старшина лучников способен уловить малейшие движения воздушных потоков в кристально чистом воздухе. Вот хоть тысячу раз прикидывай, куда облака хвосты распушили и как флаги на мачтах колышутся, но твоя стрела уйдет в «молоко». А бравые ребята Жуза положат свои подарки точно в цель, можно не сомневаться. Вон, до беглеца с драными парусами две сотни шагов, а обрушившийся пернатый дождь изрядно проредил зазевавшуюся команду. Какой-то бедолага даже слетел с кормы и закувыркался вниз, к затянутой серой пеленой земле.

— Вы нам хоть кого-нибудь оставьте, «чертовы портные»!¹ — это уже прогудел басом сержант, бочкоподобный Арни. — Третье судно к досмотру, а вместо пленных одни покойнички.

— На твою долю хватит, — оставил последнее слово за собой Жуз. — Это же гартангиец, у него в трюмах головорезов больше, чем блох на бродячей собаке...

Тут старшина прав, толстобрюхий чужой корабль за высокими бортами прячет скорее всего толпу пиратов, а не тюки с товаром. Вон как улепечивается, не желая принимать досмотровую команду.

Абордажники болтались рядом с Хапраном уже третий дождливый месяц. Как только Его Величество Барб Собиратель решил возобновить войну с «сыроедами» с Тронных островов, так солдат пинками на реквизированные лохани и загнали. По роте на каждое из пяти скрипучих корыт, по недосмотру Повелителя Ветров до сих пор ползающих по небесам. Командование верило, что лучшие головорезы приграничных крепостей надают по шаловливым ручкам контрабандистов, заполонивших порты Хапрана и соседних городишек.

Правда, войной этот поход назвать можно было с очень большой натяжкой. Так, поиграть мускулами и по возможности наполнить тощую провинциальную казну. Королевская власть тыкала промокшим штандартом не успевшим удрать бедолагам, контрабандисты потеряли несколько судов и теперь прятались в ворохе мелких летающих островов. А наместник ругал почем зря неожиданно свалившие-

---

¹ Насмешливое прозвище королевских лучников. Обычно таким образом намекают, что хорошие стрелки способны «пройтнуть» любого врага, подобно шилу парусного мастера.

гося на голову командира абордажников, бритого налысо полковника Рампа. Разжиревшего без меры наместника как раз на это только и хватало после подсчета убытков от притихшей незаконной торговли. На Его Величества толстобрюхий чинуша рот предпочитал не открывать. Помнил, что наш благородный король скор на расправу. За что и любим народом, железной рукой собранным под его управлением.

Но пока Карл скучал и поглядывал на рулевого, беспрестанно ворочавшего штурвал, «абордажник» почти нагнал контрабандиста и пристроился чуть выше и сзади, перехватив парусами редкие порывы ветра. Двухмачтовая шхуна начала медленно дрейфовать влево, все ближе накатываясь на уходящий в туманную высоту гранитный бок безымянного острова. Еще минут десять–пятнадцать, и команде атакованного корабля придется бросать оружие и спешно спускать драную парусину, а то приложит их о камни со всей силы. Расстояние стало слишком близким, и Щербатый Жуз укрыл своих людей за высокими дощатыми щитами. Теперь лишь самые опытные выцеливали в щели чужих матросов, пытаясь подловить кого-нибудь бедолагу. Но все живое будто вымерло на «купце», и Карлу эта тишина не нравилась все больше.

Кто обычно занимается контрабандой? Простые торговцы, мечтающие при удобном случае положить лишние пару-тройку монет в карман. Чтобы подобная публика стреляла в ответ или пыталась огрызаться абордажной команде? Да никогда! Покрутятся на знакомых воздушных потоках, попытаются оторваться от назойливого неповоротливо-

го преследователя — на этом все и заканчивается. Либо оставят таможеню с носом и скроются за очередным островом, либо признают поражение и побыстрее спустят паруса, чтобы не злить солдат лишний раз. А то ведь сколько раз бывало, что слишком наглые капитаны-контрабандисты вместо возвращения в порт летели за борт, «оступившись» на мокрых досках.

Похоже, непонятное поведение зажатого у скалы корабля не понравилось не только Карлу. Сержант оглянулся через плечо и буркнул:

— Первую группу возглавишь. На вторую Огрызка поставлю. И пока пристройки на верхней палубе не зачистите, чтобы вниз не совались.

Вот так всегда — как лишнюю монету с премиальных получить, так черноволосый красавец в конце бесконечной очереди. А как голову под чужие мечи подставить — так «старикки сдюжат, старикки справятся»... И всего лишь нужно было выжить в паре рукопашных, чтобы Арни стал затыкать весельчаком-балагуром любую опасную дыру. Наверное, мечтал все же дожидаться, когда полоса странного везения закончится и нахальный бывший фермер отправится кормить червей на болотах. А то ротный уже задумывается, не отблагодарить ли отчаянную голову лишней нашивкой на рукав. Ну а где одна нашивка, там и вторую можно заработать и потеснить растерявшего былую прыть сержанта. Вот и забеспокоился хитрый толстяк, заерзал на пригретом месте. Две нашивки — это уже власть. Крохотная, но власть. И возможность идти следом за штурмовой группой, спасая любимую шкуру от неожиданных ударов в темных закоулках трюмов. Сержантом шансов дожить до пенсии куда как больше, чем

простым абордажником, да еще на острие досмотровых команд.

— Толла-Ка, ты вторым, держи дистанцию, — приказал Карл двухметровому детине со шрамом через все лицо. Он сошелся близко с молчаливым гигантом буквально месяц назад, когда угораздило сцепиться с городской стражей в вонючей забегаловке рядом с воздушным портом. В процессе выяснения отношений Карлу разбили голову кувшином для вина, а вот Толла-Ка чуть не добавили еще пару отметок на залитое кровью лицо. Как тогда новый напарник сумел его вытащить из свалки — неизвестно, но бывший каторжанин не забыл эту услугу и теперь при любом случае прикрывал ему спину во время абордажа. А тот по возможности прикрывал его. Так и жили...

— Ну что, живодеры! Крючья готовы! Первая и вторая группы проверяют палубу, следом остальные... На два-три — готовсь! — драл глотку Арни.

Корабли уже сходились высокими бортами, грозя сцепиться не только острым железом, но и такелажем. Правда, капитан преследователей чуть промахнулся с заходом и просел буквально на пару локтей. Но для предстоящего абордажа это уже не важно. Еще миг-другой и взметнутся вверх крепкие веревки, громыхнут окованным железом тяжелые доски и по шатким сходням хлынет вперед бравая вольница — любимцы богов и Его Величества... Но временному командиру первой группы померешилось какое-то шевеление за придвинувшимися вплотную чужими перилами, и старые рефлексy бросили тело вперед, не дожидаясь команды.

Мелькнуло под ногами перекошенное от ненависти бородастое лицо, а потом Карл вовсю ру-

бился с затаившимися на палубе врагами. Человек пятнадцать редкой цепью спрятались за высоким фальшбортом и готовили атакующим горячую встречу. Но два больных на всю голову абордажника смешали чужие карты и теперь на залитых кровью досках остервенело убивали друг друга увешанные железом люди. Уже корабли сцепились бортами, уже по сходням сумели прорваться оба отряда, уже взобрались дикими обезьянами на мачты самые отчаянные ребята Щербатого Жуза с пернатыми подарками, а свалка лишь набирала силу, грозя перерасти в полномасштабное сражение. Того и гляди — перехлеснет куча-мала на рейдерский корабль, вцепится загребущими лапами в королевский штандарт.

Толла-Ка всю орудовал огромным топором, который казался сверкающей безделушкой в могучих руках. Но острая «безделица» крушила щиты, прорубала нагрудники и оставляла вокруг ее хозяйина заваленное телами пустое пространство, куда не рисковал соваться никто из фальшивых «торговцев». Карл удачно пропустил мимо себя очередного умника, добавив в открывшийся на секунду бок укол длинной дагой и шагнул к противоположному борту, вываливаясь из потасовки. Через мгновение сбоку застыл мрачной горой Толла-Ка, смахнув по пути неудачника в мятой кирасе.

— Похоже, ребята отвоевались, — Карл смахнул пот со лба, с трудом переводя дух. — Все, последнюю порцию с юта выпустили и двери захлопнули. Хватит их — ну, разок-другой мечами взмахнуть. Сейчас палубу дочистим и можно трюм вскрывать.

Напарник лишь зло сплюнул на грязные доски. Гигант терпеть не мог потасовок в узких темных

проходах, предпочитая сшибать чужие головы на свежем воздухе. Там, где Карл с узким мечом и кинжалом мог вертеться ядовитой змеей и бить в любую точку на выбор, мастер топора лишь неуклюже топтался и ловил подлые удары в затянутую кольчужой грудь.

Но, прежде чем абордажная команда задавила остатки сопротивления на чужой палубе, в высокой кормовой надстройке распахнулись запертые крохотные окошки, взглянув черными провалами на замерших от удивления людей. Заскрипели плохо смазанные блоки, и из окон высунулись непонятные матово блестящие бревна, похожие на бочонки с выбитыми днищами. Не ожидая от странных железок ничего хорошего, Карл лишь успел приказать Толла-Ка, ткнув окровавленным лезвием на вентиляционную трюмную решетку у мачты:

— Вниз! Сейчас же!

Силач разрубил крепкие древесные балки одним ударом, после чего Карл сбил его в облаке щепы в темноту, кувыркнувшись следом. А над головой будто расколосось небо, превратив освещенный ярким солнцем мир в раскаленный ад...

* * *

Даже когда Перевозчик спросит Карла после смерти, что делал в этот проклятый день, он не сможет ответить, пусть даже от этого зависит дальнейшая судьба грешной души. Потому что не помнил. Не мог связать воедино тот дикий прорыв обратно на палубу, не мог собрать разрозненные куски, которые кисло пахли кровью, чужим потом и вонью от

вывалившихся кишок. Карл прошел с Толла-Ка по чужим палубам словно демоны преисподней, круша все вокруг. Гремело железо, разлетались разбитые масляные лампы, злобные крики переходили в предсмертные вопли, а они рубили и шли вперед, переступая через тела, оступаясь на скользких от крови досках и неся смерть каждому, кто попался у них на пути. Наверное, чужой капитан собрал на верхней палубе лучших бойцов, оставив слабых членов команды в трюме. Другого объяснения у Карла не было. Но он дважды сумел пройти по темным коридорам, прежде чем добрался с напарником до скрипучей лестницы.

— Арбалеты, живо! Вон, у бочки несколько приготовлено, тащи сюда! — Карл быстро огляделся, убедившись в относительной тишине вокруг. Хрипы умирающих были не в счет. Главное, пока никто не пытался пырнуть в ответ острым железом. Подхватив первый из стрелометов, привалился к стене и набросил кованую рукоять на натяжной болт: — Не зевай, эти уроды по закоулкам попрятались! Скоро снова из всех щелей ползут, чтобы толпой задавить!

— Я им полезу! — ощерился грязный как углежог бывший каторжанин. — Давай только быстрее, а то вон уже пожар разгорается!

Не отвечая, абордажник лишь прислонил рядом первый арбалет и схватил второй. Толла-Ка был прав, даже сюда уже тянулись сизые дымные языки, а отблески огня всюду плясали на доспехах. Но соваться наверх без убойных подарков — значило лишь умереть быстро и без шансов на успех. Надо было вырывать у судьбы все, что возможно. А там — будь что будет...

Напарник уже присматривал что-нибудь потяжелее, чтобы выбить хлипкую дверь на конце крутой лестницы, но где-то в небесах услышали его молитвы и решили поделиться крохотной толикой удачи. Скрипнули петли, и в темноту трюма высунулась чужая бородатая рожа. Поймав арбалетный болт, матрос молча повалился вниз, гремя доспехами, а Карл уже метнул в распахнутый проем одну за другой две лампы, создавая должный настрой будущей потехе. Затем взлетел вверх по ступеням и начал разряжать один самострел за другим, метя в чужие бока, спины, бледные пятна лиц. Влепив последний гостинец, ворвался в заставленную бочками и мешками комнату, где уже разгорался еще один пожар. Следом, подобно разъяренному медведю, вломился напарник, чтобы присоединиться к кровавой вакханалии.

Последние пятеро живых протянули совсем немного. Лишь один пытался подороже продать свою жизнь, но Тролла-Ка пинком отправил ему под ноги бочонок, сбив бойца с ног, а затем развалил закрытую кожаной безрукавкой спину на два куска. Карл же добил последнего подранка и осторожно выглянул в распаханное окно.

За время, пока перемазанная парочка пробивалась из трюма, ситуация кардинально изменилась. Неизвестное оружие опустошило палубу, сметя с нее и защитников, и абордажную команду. Лишь изломанные тела вялялись повсюду. А потом неизвестный капитан выбросил на чашу весов последний козырь — остатки хорошо вооруженных бойцов, укрытых до этого во тьме толстопузого «торговца». И теперь уже Арни вместе с жалкими ошметками солдат рубил канаты и пытался отва-

лить в сторону, смешав строй и защищая жизнь от численно превосходящих врагов. С мачт сыпались сбитые стрелами ребята Жуза, кто-то надрывно голосил, перекрывая истошным воплем шум схватки. И насколько Карл понимал в военном искусстве, в ближайшее время Его Величество должен был лишиться целого корабля и роты абордажников. Что подданному короны совершенно не нравилось.

— За дверью смотри, — прошипел Карл, подхватив последний арбалет, с которым вломился на ют. Окинув глазами задымленное помещение, все же нашел, что искал. Просто замечательно, когда хороший боцман в команде, — все на своих местах. Руки привычно крутили ворот, а мужчина все косился в окно, моля лишь об одном — пусть вон тот щеголь в изукрашенной резьбой кирасе останется на месте еще миг, еще один... И хоть чужого капитана прикрывали щитами от шальной стрелы спереди и сверху рослые ребята, но вот сбоку-то он открыт. Открыт еще миг, еще один...

Незнакомый Карлу мужчина что-то почувствовал и посмотрел в сторону кормы. Хотя что он мог увидеть в темноте комнаты, заваленной непонятными предметами. Поднял руку, чтобы отдать приказ, но арбалетный болт уже ударил его под мышку, пробивая тонкую сталь словно парусину. Что такое тридцать шагов для славного арбалета? Разве что за щитом можно укрыться, а доспехи уже не помогут. Вслед за выстрелом распахнулась дверь, и двое абордажников вывалились наружу, спасаясь от набравшего силу пожара.

Противник замер, ошеломленный подлым и неожиданным ударом в спину. Карл же толкнул Толла-Ка